

посредственную опасность и промедление с защитой этого интереса грозит причинением ему существенного вреда. Конечный момент определяется прекращением угрозы правоохраняемому интересу (например, авария предотвращена) либо ее реализацией (например, пожар уничтожил имущество). В связи с этим как миновавшая, так и будущая опасность не вызывает состояния крайней необходимости, а лицо, причинившее вред, подлежит ответственности на общих основаниях, причем вопросы о том, возникло ли состояние крайней необходимости и не наступил ли ее конечный момент, следует решать как с точки зрения субъективного представления лица, причиняющего вред, так и на основании объективных данных.

Следующим условием является реальное существование опасности в объективной действительности. Устранение лицом опасности, существующей только в воображении данного лица, принято называть мнимой крайней необходимостью. В ст. 37 УК определяются правовые последствия ошибочного восприятия крайней необходимости. Если лицо вследствие заблуждения не сознавало и по обстоятельствам дела не должно было или не могло сознавать отсутствие опасности, то его деяния приравниваются к правомерному состоянию крайней необходимости. Если в сложившейся обстановке лицо должно было и могло сознавать отсутствие опасности, оно подлежит ответственности за причинение вреда по неосторожности.

Круг перечисленных объектов защиты при крайней необходимости достаточно широк: жизнь, здоровье, свобода, права, законные интересы, собственность данного лица или других лиц, интересы общества или государства. Право на причинение вреда не может возникнуть при защите малоценного имущества, и виновный в этом случае подлежит ответственности на общих основаниях.

Самостоятельным условием правомерности крайней необходимости является наличие у лица цели предотвращения или устранения опасности, угрожающей вышеуказанным объектам. Выделение этой цели в качестве обязательного условия правомерности крайней необходимости предполагает наличие признаков, характеризующих психическое отношение лица к своему деянию. Соответственно лицо, находящееся в состоянии крайней необходимости, должно быть вменяемым, а его действия – волевыми и осознанными.

Отсутствие возможности устранения опасности иными средствами как условие правомерности раскрывает сущность «крайности» необходимости – вред причиняется вынужденно. Наличие возможности устранить угрожающую опасность средствами, не связанными с причинением вреда (попросить помощи у окружающих, обратиться в органы власти и т. д.), исключает возможность признания правомерным причинение вреда.

При крайней необходимости вред причиняется, как правило, третьим лицам, т. е. интересам лиц, не виновных в создании опасности. Однако он может быть причинен и тому, кто создал опасность, например когда водитель, желая предотвратить наезд на лицо, нарушающее правила дорожного движения, повреждает его автомобиль, припаркованный на обочине.

Крайняя необходимость устраняет общественную опасность и преступность деяния лишь тогда, когда причиненный вред менее значителен, чем предотвращенный. Данное условие связано с тем, что вред причиняется лицам, как правило, не причастным к возникновению опасности. Причинение вреда, равного предотвращенному, уже является нарушением условий правомерности и влечет уголовную ответственность.

Дискуссионным остается вопрос о признании состояния крайней необходимости, если в результате жизнь одного человека спасена за счет гибели другого. Сознвая многоаспектность характера данной проблемы с точки зрения социально-нравственных позиций, полагаем, что, защищаясь от смертельной опасности, лицо лишено права жертвовать другим человеком. Это обусловлено и требованием законодателя причинить менее значительный вред, чем предотвращенный. Соответственно, спасая собственную жизнь за счет причинения смерти другому человеку, лицо становится виновным и несет уголовную ответственность.

Нарушение условий правомерности крайней необходимости влечет за собой уголовную ответственность на общих основаниях, но в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 63 УК является обстоятельством, смягчающим ответственность. В этой связи мы считаем целесообразным включение в Особенную часть уголовного закона привилегированных составов преступлений, аналогичных предусмотренным ст. 142, 143, 151 УК, влекущих наступление ответственности за превышение пределов крайней необходимости в случаях умышленного причинения вреда.

Согласно ст. 936 ГК Республики Беларусь вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, подлежит возмещению. Суд в зависимости от обстоятельств причинения вреда может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал виновный, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и лицо, причинившее вред.

УДК 343.97

Л.В. Смирнов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПОДНАДЗОРНЫХ ЛИЦ

К категории поднадзорных лиц мы будем относить лиц, находящихся под административным надзором. Контрольно-надзорная деятельность в отношении их осуществляется органами внутренних дел на основании Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и Порядка осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденного приказом МВД РФ от 8 июля 2011 г. № 818.

Содержание административного надзора составляют временные ограничения прав поднадзорных лиц, в том числе административные ограничения, обязанности поднадзорного лица, последствия нарушения данных лицом административных ограничений или обязанностей, сроки административного надзора.

Количество лиц, осужденных в течение 2013–2020 гг. в России по ст. 314.1 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений», непрерывно растет. В частности, согласно данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2013 г. по ст. 314.1 УК РФ были осуждены 948 человек, в 2014 г. – 1 554, в 2015 г. – 3 131, в 2016 г. – 5 148, в 2017 г. – 6 002, в 2018 г. – 7 449, в 2019 г. – 7 857, в 2020 г. – 8 038. Фактически за представленные восемь лет рассматриваемый показатель вырос более чем в восемь раз.

Данным негативным трендам корреспондируют негативные тенденции, связанные с количеством совершенных поднадзорными лицами постпенитенциарных преступлений. Так, в 2013 г. лицами, находившимися под административным надзором после освобождения из мест лишения свободы, совершено 6 194 преступления, в 2014 г. – 10 456, в 2015 г. – 17 184, в 2016 г. – 20 859, в 2017 г. – 22 961, в 2018 г. – 26 782, в 2019 г. – 26 681, в 2020 г. – 25 942.

В структуре постпенитенциарных преступлений, совершенных поднадзорными лицами, доминируют преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 228–245 УК РФ), преступления против жизни и здоровья (ст. 105–125 УК РФ) и имущественные преступления (ст. 158–168 УК РФ). В совокупности они составляют более 70 % от общего количества постпенитенциарных преступлений.

Таким образом, судебно-следственная практика показывает, что рецидивисты из числа лиц, находящихся под административным надзором, склонны к наркопреступлениям, корыстным и насильственным посягательствам.

Криминологический облик поднадзорного лица, совершившего постпенитенциарное преступление, можно представить следующим образом: это мужчина в возрасте 25–35 лет, не состоящий в браке на момент установления ограничений административного надзора, с невысоким уровнем образования, не склонный к трудоустройству и повышению образования, имеющий зависимость от алкоголя и (или) наркотиков.

В качестве криминогенных факторов, способствующих преступной деятельности поднадзорных лиц, следует выделить такие, как социально-психологические детерминанты, основанные на дефектах в сферах их жизнедеятельности (семья, досуг, работа, учеба); экономические детерминанты, связанные с недостатком прежде всего материальных средств; организационно-правовые детерминанты, обусловленные проблемами нормативной регламентации административного надзора и организационно-правового обеспечения реализации его целей.

Профилактика постпенитенциарных преступлений поднадзорных лиц обеспечивается на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях.

УДК 343.54

В.В. Стальбовский

О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ст. 168 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В составе рабочей группы, Главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми МВД Республики Беларусь по проведению исследования и анализа совершенных преступлений, предусмотренных ст. 168 УК Республики Беларусь, а также рабочей группы Департамента исполнения наказаний по разработке методики и организации индивидуальной психологической работы с лицами, осужденными за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в том числе после отбытия наказания, для выяснения причин и условий их девиантного поведения, минимизации рисков повторения преступных действий нами было проведено первое в независимой истории Республики Беларусь анкетирование всех осужденных, совершивших преступления против половой свободы или половой неприкосновенности в количестве 638 человек (на 1 ноября 2020 г. это все осужденные республики, не отказавшиеся от подобного рода исследования; процент отказа варьируется в пределах 5,7 %), в том числе 4 женщины.

В ходе исследования осуществлен анализ 114 840 человек, что является первым углубленным исследованием преступлений сексуальной направленности подобного рода, значительную часть которых составляют преступления по ст. 168 УК Республики Беларусь.

В соответствии с Международной классификацией болезней – 10 для признания лица педофилом необходимо соответствие наличию основных критериев (DSM-5 – диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам), которые следует закрепить нормативным правовым регулированием и исключить в пределах ст. 168 УК изменений в уголовное законодательство Республики Беларусь. Их фиксация в положениях, детерминирующих такого рода поведенческие отклонения сексуальной направленности, позволит идентифицировать преступника-педофила уголовно-правовыми средствами и таким образом отделить его от законопослушного гражданина. На наш взгляд, подобное решение задачи окажет положительный эффект на гуманизацию уголовной политики государства в отношении граждан, будет способствовать утверждению принципов рациональности, справедливости, эффективности имеющих значительный экономический и социальный эффект.

В ходе исследования нами были определены закономерности, объективно свидетельствующие о необходимости внесения следующих изменений для реализации обозначенной цели относительно ст. 168 УК:

1. Первый, второй и третий критерии педофилии: у лица должны быть необычные сексуальные побуждения, фантазии (G1), которые причиняют ему дистресс, или он действует в соответствии с ними (G2), и которые длются не меньше шести месяцев (G3). Критерии исключаются посредством внесения следующих изменений в действующее законодательство:

предусмотреть в примечании к гл. 20 УК содержание «Лицо освобождается от уголовной ответственности по статье 168 УК, если ранее не имело судимости за преступления, предусмотренные главой 20 УК, совершенные в отношении несовершеннолетних, и лицо имело единственного полового партнера в рамках уголовного судопроизводства». По причине того, что